

"Мнн..." - протянула Мабуи, слегка наклонив голову в раздумьях, и вскоре ответила: "Я... мне немного неловко это признавать, но меня привлекают такие мужчины, как т... ухм ... мужчины со многими из твоих качеств." Кивнув на его изогнутый лоб, она перечислила: "Красивый, забавный и, прежде всего, умный. Я абсолютно боготворю интеллект."

"Не понимаю, почему это затрудняет?" - вслух удивился Наруто. "Разве вокруг не полно красивых, весёлых и умных мужчин?"

"Пожалуй, я затронула слишком широкую область." - признала Мабуи. "Однако я не могу точно определить, что может заставить меня сказать "да". Человек может обладать этими качествами в изобилии, и я всё равно скажу "нет" или "да". Думаю, это зависит от характера. Я могу прийти к идее вступить в полиаморные отношения, но единственный способ, по которому это произойдёт, - если этот мужчина того стоит. Я знаю, что это не однозначный ответ, но такой образ жизни - это не то, что под силам выдержать каждому. Я полагаю, что ключевой компонент - это уверенная личность."

Как ни забавно, но Наруто попытался разобраться в том, какая именно уверенность необходима, спрашивая: "Например то, когда я верю в то, что стану лучшим Хокаге всех времен?"

"Точно." - согласилась Мабуи, между тем гадая, насколько вероятен шанс того, что он станет самым сильным лидером Конохи. "Вот так просто."

Он на мгновение призадумался, прежде чем удивил её, спросив: "Ты можешь придумать способ, по которому я мог бы тренироваться в этом? Чтобы я мог чувствовать себя более уверенно, когда решусь спросить о полиамории девушку, которая мне интересна? Я из тех учеников, кто лучше всего учится на практике."

Мабуи поразила тому, насколько невинным он выглядит, несмотря на то, что искренне спрашивает о такой абсурдной вещи, как тренировки в полиамории, - это выглядело так, словно он идеально подводил её к тому, чтобы тонко заслужить его благосклонность и завершить миссию. Проведя с ним некоторое время, она была совершенно уверена, что Фуиндзюцу - это единственная область, в которой он действительно преуспевает. Поскольку она никогда не видела, как он сражается, и у неё есть только краткое описание Самуи о его победе над Демоном Скрытого Тумана, она могла только с некоторой долей уверенности утверждать, что он, вероятно, тоже очень хороший боевой специалист. Кроме этих двух положительных моментов, он также добрый, уважительный и доверчивый - немного слишком доверчивый. Именно это его слепое пятно и сделало для неё очевидным тот факт, что он действительно хочет практиковать полиаморные отношения, а не непосредственно кадрит её.

Тем не менее, это оборачивается в её пользу, поэтому Мабуи ответила: "Ну, я не вижу причин, почему бы и нет. Мне придётся провести мозговой штурм идей, которые имеют наибольшую вероятность успеха. Но я должна спросить, ты действительно готов вести такой образ жизни?"

"Ну..." - хмыкнул Наруто, хмуря брови в глубокой задумчивости. "Думаю, с одной девочкой я

бы справился, но ... .. ну я, мягко говоря, знаком со многими представительницами прекрасного пола, но ни одна из них не является моей девушкой, если это имеет смысл. Хоть я и могу быть всем, что они желают видеть в своём парне, но по той или иной причине никто не хочет иметь меня в качестве такого. Не знаю, во мне ли дело, но в последнее время у меня такое впечатление, что рядом со мной никого нет."

"Похоже, у кое-кого есть история." - поддразнила Мабуи, размышляя о собственном опыте. Куноичи сделала мысленную заметку внимательно пронаблюдать за любой девушкой, с которой он взаимодействует, между тем уверив Наруто: "Всё в порядке. Ты не обязан делиться со мной, но, если ты когда-нибудь сделаешь это, я буду счастлива выслушать."

"Спасибо." - благодарно сказал блондин.

Она улыбнулась и заверила его: "Я желаю помочь тебе, так что сразу же дам знать, когда что-нибудь придумаю."

"Спасибо, Мабуи-тян. Это было бы очень кстати."

"Не за что." - ответила девушка. Зеленоглазая красавица встала со скамейки, соблазнительно вытянувшись дугой, после чего повернулась к нему и весело уточнила: "Завтра, в то же время?"

"Непременно." - ответил Наруто со своей яркой улыбкой, прежде чем уйти.

.....

Опасаясь наблюдения, в существовании которого она не была уверена, Мабуи решила вернуться обратно на базу третьим стратегически запланированным маршрутом. Ей потребовалось ещё тридцать минут, чтобы добраться до их нового убежища, однако она знала, что Самуи наблюдает за каждым её шагом, пока она, наконец, не оказалась во втором по счёту укрытии, которое служило домом в их длительном пребывании.

После того как Ояширо объявил, что он больше ничем не может помочь им в честной сделке, самое меньшее, что он мог предоставить в качестве извинений, - это небольшой дом рядом с сельскохозяйственными полями Конохи. Это старый деревянный коттедж с одной спальней для Мабуи и Самуи, одной ванной комнатой и кухней, которая одновременно служила гостиной для Ацуи. Убогие комнаты были обставлены минимальной мебелью - старая плита, маленький холодильник, скрипучая кровать, обеденный стол и четыре стула - и часть сделки заключалась в том, что Ацуи должен был помогать фермеру с работой на полях. К счастью, в жилище было лишь минимальное количество плесени, которую они смогли полностью удалить.

Как только Мабуи преодолела установленные меры предосторожности, она вошла в унылую и пустую кухню и принялась готовить ужин. Через некоторое время Ацуи вернулся с поля, и Мабуи была вынуждена выслушивать скулёж блондина о "своём унижительном назначении"; он совершенно не обращал внимание на тот факт, что её задача - быть проституткой для Генина.

Хотя искушение залепить ему кулаком в рот было сильно как никогда прежде, серебряная красавица всё-таки сдержалась. Воспоминания об «Отчёте о “Монстрах”» дали ей необходимое терпение, в котором она нуждалась при общении с ним, – каким бы тонким оно ни было. Так что даже если её роль в этой команде – проститутка в обмен на большой меч, она не стала сравнивать их задачи.

Когда Самуи в конце концов вернулась, еда была уже готова. Когда они уселись вокруг маленького и потрескавшегося обеденного стола, великолепная блондинка достала маленький свёрток бумаги, который, без сомнения, был доставлен через посыльного ястреба, и объявила своей команде: "Прибыл приказ от Эй-самы." Положив бумагу на стол, Самуи зачитала по памяти: "Если Мабуи не сможет обеспечить Кубикирибочо посредством соблазнения, мы должны забрать его сил..."

"Тогда давайте просто возьмём его!" – поспешно и страстно перебил сестру Ацуи. Его голос поднялся до достаточно громкого уровня, чтобы беспокоить Мабуи, когда он продолжал говорить: "Мы не должны заставлять мою Мабуи-тян заниматься дерьмом с этим отродьем! Эта сопливая шпана даже не заслуживает её внимания! Это не горячо, сестрёнка!"

Теперь Мабуи уже не была так категорично согласна с Ацуи. Наруто – ключ к разгадке Техники Небесного Переноса и, как она надеялась, получению ранга Джонина. Хотя она считала блондина слишком молодым для неё, – по крайней мере, он заботливый, любезный и гений в Фуиндзюцу, что рождается раз в поколение.

Остановив объяснения, Самуи ответила своему младшему брату: "Мы не готовы к этой схватке."

Мабуи провела достаточно времени рядом со стоической женщиной, чтобы в конечном итоге понять, что "мы", о которых говорит Самуи, – это два Чунина в их команде из трёх человек. Поскольку их стратегия побега из сердца вражеской территории была куда более важной, чем фактическая кража, Мабуи не могла вообразить, чтобы у такой сильной деревни как Коноха возникли какие-либо трудности с преследованием и захватом ниндзя более низкого ранга, таких как она и Ацуи. Очевидно, что Самуи посчитала бы такой исход неудачей, как и их Райкаге. Кроме того, Мабуи также понимала, что если бы Самуи объединилась с другими Джонинами, ситуация оказалась бы совершенно другой, а это значит, что её роль соблазнения Наруто по-прежнему является их лучшей стратегией.

Именно тогда в разуме Мабуи прозвенел тревожный звонок, заставив её спину покрыться мурашками. Девушка внезапно вспомнила, что детали миссии обсуждаются с самыми доверенными советниками Эй-самы, – Додай и Даруи. Её зелёные глаза расширились при мысли, что Даруи может знать о том, что она должна соблазнить другого мужчину, и её инстинктивная реакция была мстительной.

'Наконец-то.' – прокричал её разум. 'Пусть отведаст вкус своего собственного двуличного лекарства.'

Однако она быстро перестала питать эти мрачные мысли ради собственной благонаправленности. Даже если её отношения с Даруи являются тайными и хрупкими, это всё равно отношения. Он – живой человек с чувствами, и ей не хотелось предавать эмоциональное доверие другого человека. Зеленоглазая красавица не хотела быть таким человеком, которому доставляет удовольствие причинять кому-то эмоциональную боль.

Мабуи осторожно спросила: "Эй-сама обсуждал это с... кем-нибудь?"

"Он принимает решения в самолично." – просто ответила Самуи, к облегчению Мабуи, которое длилось до тех пор, пока светловолосая секс-бомба небрежно не добавила: "Однако Даруи-сан и Додай-сан советуют, когда они находятся деревне."

"Тогда были ли они?" – быстро спросила Мабуи, затем уточнив: "Были ли они доступны для совета?"

"Это неважно." – ответила Самуи, небрежно уничтожая послание вспышкой огня. "У нас есть приказ. Ацуи, иди и проверь возможные маршруты отступления. Я займусь расстановкой ловушек. Мабуи, – соблазни Узумаки."

Глаза Ацуи дёрнулись, выдавая его безнадёжные попытки скрыть собственное огромное неудовольствие. Самуи проигнорировала его, чтобы продолжить инструктаж Мабуи: "Если он откажется сотрудничать, мы заманим его в засаду. Свободны."

Этому плану не хватало так много деталей, что Мабуи не могла удержаться от мысленного крика: 'Кааааак?' Однако вместо того, чтобы произнести это вслух, она спросила о другом: "Кхм, Самуи-тайчо, могу я поговорить с тобой наедине?"

"Если это имеет отношение к миссии, я тоже должен услышать!" – протестовал Ацуи.

Самуи приказала своему брату уйти одним-единственным словом. "Ацуи." – сказала она, и её обиженный брат с громким фырканьем покинул их общество, после чего Джонин повернулась к Мабуи.

"Я считаю это важным... для миссии, – знать, как далеко мне было приказано зайти в соблазнении Узумаки." – начала Мабуи.

"Никаких границ установлено не было." – бесстрастно ответила Самуи.

Мабуи проактивно уточнила: "Совсем?"

Красивая блондинка-Джонин ответила бы, если бы было что ответить, и это побудило смуглую куноичи продолжить спрашивать: "А если дело дойдёт до секса? Он ... они согласны с этим?" И снова Самуи промолчала, что, по мнению Мабуи, означало то, что если бы предел был, то её

командир упомянула бы об этом.

Молчание женщины стало для Мабуи своего рода тупой проверкой реальности её отношений с Даруи. Это похоже на информацию из третьих рук, - не полностью надёжная, но и не следует сбрасывать со счетов. Это сказало ей о том, что Даруи не удалось установить предел того, как далеко она должна зайти, если он вообще заботился. Это не доказательство того, что Даруи не серьёзно относится к их отношениям, но и не доказательство обратного.

Самуи повернулась, чтобы уйти, и Мабуи быстро спросила: "Самуи-гайчо, могу ли я уз... могу ли я услышать непосредственно от тебя, моего командира, как далеко ты желаешь, чтобы я зашла с Узумаки-куном? Я знаю, как важен Кубикирибочо для Эй-самы, но, по твоему профессиональному мнению, как далеко я должна зайти ради простого оружия?"

"...Миссия - есть миссия." - ответила Самуи, закончив бесчувственным: "Чего бы это ни стоило."

<http://erolate.com/book/1099/27835>